

Браконьерам навстречу

МА
ЛЫЕ
Г
Р
А
Н
Т
Ы

Этой зимой две природоохранные команды — «Экопатруль» из Владивостока и Пожарское отделение Всероссийского общества охраны природы — объединились для выполнения совместного проекта «Развитие общественного контроля над природопользованием на территории Приморского края». Проект был поддержан благотворительной организацией ИСАР ДВ в рамках Программы «Поддержка общественного экологического движения на Дальнем Востоке», финансируемой Фондом Хьюлетта (США). В самый пик нелегальной лесозаготовки и браконьерской активности, что приходится на зимне-весенний период, объединенная команда беспокоила таежных не-

легалов, обеспечивая в лесу постоянное присутствие зеленых общественников, государственных инспекторов и журналистов. Решив не ограничиваться только выявлением случаев лесного беспридела, но и призвать нарушителей к ответственности, общественники работали исключительно совместно с наделенными специальными полномочиями силовыми и контролирующими подразделениями. Сначала мы хотим познакомиться читателей с интервью, которое дала руководитель проекта Галина Стецкая корреспонденту Марине Морской, а затем предоставляем слово самой Галине, которая рассказывает, как работала их команда.

Шкура тигра для папеньки

Марина МОРСКАЯ

СРАЗУ ДВЕ ШКУРЫ краснокнижного хозяина уссурийской тайги — амурского тигра изъяли из нелегального торгового оборота охранники природы. Изъятие шкур стало итогом успешной совместной операции, в которой приняли участие инспекторы оперотряда Приморского охотуправления, сотрудники «Экопатруля» и Пожарского отделения ВООП. Чтобы привлечь к ответственности торговцев объектами животного мира, необходимо, как говорится, поймать их за руку. На этот раз экологам пришлось «поиграть» в скупщиков. Подобные операции считаются одними из самых опасных, тем более когда речь идет о тигриных шкурах.

— **Как стало известно о незаконном хранении тигриных шкур?**

— В глубинке нашу команду «Экопатруль» хорошо знают природоохранные и некоторые силовые структуры, поэтому меня не удивило, когда из Дальнереченского района на меня вышел командир оперотряда Приморского охотуправления с информацией, что в Чугуевском районе некто вот уже не первый месяц пытается сбить две шкуры тигра. По информации, до сих пор продать шкуры не удалось, так как шкуры маленькие и на них нужен свой покупатель. Мне доверилось сыграть роль скупщицы.

— **В чем особенность этой операции?**

— Уже при выезде в Чугуевский район мы столкнулись с непредвиденным обстоятельством: выяснилось, что продавец шкур — не простой житель, а сотрудник местного РОВД. После короткого обсуждения было решено, что непосредственно в скупке будут принимать участие два человека: я и командир группы Приморского охотуправления Александр Самойленко. Медлить было нельзя. Мы понимали, что весть о появлении в районе нашей усиленной рейдовой группы может быстро распространиться.

— **Как проводилась операция?**

— По легенде, шкура приобреталась нами в подарок моему отцу ко дню рождения. Мы проработали легенду на предмет, чем занимается мой отец, где живет, откуда мы сами появились в Чугуевке и как долго знаем друг друга. Некоторая информация из этих заготовок нам все-таки пригодилась. Мне вручили диктофон, который тут же спрятали на моей одежде. Мы вдвоем подъехали к описанному дому, и мой компаньон проследовал в указанную квартиру. Там он получил ответ, по которому понял, что шкуры все еще в Чугуевке, а нам следует подождать на улице. Вскоре продавец появился и попросил следовать за ним. По-

бродив по улицам поселка, он привел нас к стоявшему в переулке деревянному ящику. Открыв его, мы увидели лежащую там одну шкуру. За шкуру было предложено заплатить 700 долларов, о второй шкуре продавец умолчал. Тут мне предстояло его разговорить. Я сказала, что такому солидному человеку, как мой «папик», не солидно дарить на день рождения такую маленькую шкурку, что его друзья просто обсмеют. Да и цена нас не вполне устраивает. В итоге продавец уступил нашему любопытству и своей алчности, предложив к продаже еще одну шкуру. Ее он вынес из одного из близлежащих домов. Принеся ее к нашей автомашине, продавец стал сам прятать ее в нашем авто. К нашему удивлению, горе-милиционер вызвался сопроводить нас на КПП и гарантировал нам безопасный проезд. «Вот это сервис!» — подумали мы.

Когда обе шкуры уже были у нас, а машина сопровождения с продавцом приближалась к условленному месту расчета, по рации мы дали команду к перехвату и началу видеосъемки нашему второму экипажу.

— **Какие моменты при проведении операции были самыми напряженными?**

— Главная сложность — связь между нами и нашей «группой захвата». Как только мы обнаружили

себя и вышли на продавца шкур, мы находились под непрерывным наблюдением. За нами наблюдали из окна дома, возле нас и нашей машины постоянно ходили одни и те же люди. Вести все переговоры с нашей группой по рации приходилось мне. Делать это надо было незаметно.

— **Были ли ситуации, когда операция могла провалиться?**

— Для конспирации на скупку мы приехали на чужой машине. Сесть за ее руль моему партнеру по операции пришлось впервые. Когда продавец шкур вызвался упаковать их в «нашу» машину и попросил откинуть заднее сиденье джипа, мы чуть не попали в просяк. Мы не знали, как оно откидывается. Услужливый милиционер удивился: «Оно у вас вообще откидывается?» Получив положительный ответ, он продолжал доламывать машину. Позже выяснилось, что это сиденье вообще не откидывалось.

— **Как были добыты шкуры тигров?**

— Тигрята, чьими шкурами торговал милиционер, были застрелены. На обеих шкурах обнаружены пулевые отверстия. Экспертами установлен возраст тигрят — 6—8 месяцев. Судя по качеству и окрасу шерсти, тигрята были убиты в декабре. Способ снятия и хранения шкуры выдает в браконьерах непрофессионалов.

Понятно, что отстрелянных тигрят даже самая удачная операция в природу уже не вернет, но жесткий контроль и изъятие из черного торгового оборота шкур и дериватов диких животных способен сделать черный рынок объектов животного мира невыгодным.

Кому вершки, а кому корешки

Галина СТЕЦКАЯ

ТОЛЬКО В ЯНВАРЕ ЭТОГО ГОДА нашей объединенной команде удалось отыскать и разобрать 18 незаконных мест рубок деревьев, изъять у нарушителей 10 тракторов и 4 пилы, задержанные в нелегальных лесных операциях, задержать 16 лесовозов, которые перевозили лес без документов.

Увидеть лесника, знающего, где какое дерево у него на участке произрастает, где какой свежий пенек появился, можно сегодня, вероятно, только в старом кино. Дать реальную информацию о состоянии лесных запасов могли бы данные лесоустройства, но оно проводилось десятилетия назад. С той поры нелегалы как косой выкосили целые лесные массивы. Нередко арендаторы получают участки, где подлежащие по бумагам рубке объемы леса в действительности уже вырублены. А в таежных поселках в рядах подпольных работников черного рынка появилась новая и весьма популярная профессия — искатели леса.

В Красноармейском районе близ ключа Григорьевского специалисты из объединенной рейдовой группы задержали троих жителей села Новопокровка при трелевке древесины общим объемом около 5 «кубов». Как пояснили задержанные, за такую работу платят от 300 до 1 500 рублей чикировщикам — что прицепляют и отцепляют бревна к трактору, тракторист получает в день от 500 до 3 000 рублей. Однако обилие личных тракторов во дворах деревенских домов стоимостью от 90 до 400 тысяч рублей заставляет задуматься об истинных объемах теневой лесозаготовки. За прошлый год инспекторы Госконтроля Малиновского лесхоза изъяли и поставили на арестплощадку лесхоза 48 тракторов, участвовавших в нелегальных лесных операциях. Попытки стражей леса навести порядок наталкиваются на противодействие сильных мира сего. Так, из 48 изъятых тракторов-нарушителей-рецидивистов по сей день под арестом остались стоять только четыре. По мнению руководителя лесного отдела ПАЛЭКС Анатолия Кабанца, «причина многих отказных материалов — близорукость руководства Дальнереченского ГООВД,

не замечающего должностных подлогов лесников, которые взялись за пилы и сами пошли пилить направо и налево. По неким необъяснимым причинам никто из этой структуры не удивился тому, что в Пожигинском лесничестве работают не простые лесники, а волшебники. Слово по мановению волшебной палочки, они по вашему желанию могут завесить объем выхода деловой древесины дуба в несколько раз, при этом сроки заготовки этого самого дуба будут продлеваться до тех пор, пока на вашем лесорубочном билете будет место для очередной печати и надписи «продлено».

В Красноармейском районе ни одно местное контролирующее подразделение не заметило, что на одной из пасек пчеловоды тремя тракторами таскали лес. К приезду рейдовой группы загубленного леса оказалось столько, что едва можно уместить на 20 автомашинах. Не иначе как чудом остается объяснять и слепоту красноармейских лесников, до приезда сотрудников из края не видевших, что из подворья одной из пилорам в глубь лесного массива проложена накатанная дорога протяженностью 15 километров, по которой уже не один месяц воруется лес.

С одной машины украденного леса в среднем получают 600—700 долларов. Из них половина уходит на покрытие всех расходов. Участники рейдовой группы утверждают, что если хотя бы половину всего нелегального леса изымать у воров, то их бизнес станет просто нерентабельным.

Воровской механизм устроен так, что поймать за руку на нелегальной заготовке и привлечь к ответственности проще всего исполнителей — деревенских мужиков, а заказчики и воротилы этого бизнеса уходят от ответственности. Как поясняют все «нарушители из народа» (от вальщика до водителя лесовоза), альтернатива рискованному и криминальному бизнесу только одна — работа на китайских лесопилках или складах. Как ни ратуют наши власти за развитие отечественных перерабатывающих производств, за боль-

шинством таковых стоят и обогащаются жители КНР. По меньшей мере удивление вызвало выступление в программе «Местное время» одного из заместителей главы администрации этого же самого Красноармейского района, который выражал благодарность китайским гражданам за то, что они продают нам отходы от распиловки леса, таким образом якобы помогая решить проблему обеспечения дров. Всю зиму с урочищ по ключам Александровский, Григорьевский, Кедровый, Топкая жители района на тракторах волоком, а то и на лесовозах вывозили незаконно заготовленную древесину объемом в десятки тысяч метров кубических на пилорамы нашим благодетелям — китайцам. За что китайцы, как было показано в телесюжете, теперь великодушно продают им отходы, а опилками, как золотым поясом, устилают околицы.

«Крыша» для егеря

ЧИСЛЕННОСТЬ КОПЫТНЫХ (оленья, изюбря, кабана и косули) в Приморье близка к критической. Местные жители таежных поселков и сотрудники госохотнадзора круглый год встречают в тайге следы браконьерских охот. Весной копытные готовятся к выведению детенышей, поэтому охота в это время закрыта. Но в Пожарском районе Приморья, как выяснилось, законы природы, как и государственные, распространяются не на всех. Инспекторы госохотнадзора по Пожарскому району, выдвинувшиеся в рейд совместно с сотрудником Всероссийского общества охраны природы на территорию охотобщества общины коренных малочисленных народов «Тигр», сразу же столкнулись с браконьерами.

Следуя по реке Бикин, всего в 5 километрах от поселка Красный Яр инспекторы госохотнадзора встретили лодку с подвесным мотором и жителями этого поселка на борту. В лодке находился только что убитый изюбрь. При проверке документов оказалось, что браконьерским промыслом занимались коллеги инспекторов — штатные егеря Общины коренных малочисленных народов «Тигр». Понятно, что на производство охоты на копытных никаких документов они предъявить не смогли, зато предъявили свежие путевки на отстрел уток, рябчиков и зайцев. В данное время нахождение с оружием в охотугодьях и производство охоты запрещены для всех, включая и коренные народы, а запрет охоты на водоплавающих в связи с эпидемией птичьего гриппа закреплен специальным постановлением. Не говоря уже о том, что все льготы распространяются на представителей коренных народностей только при наличии лицензии, где указан вид охоты и сроки. На руках у егеря имелась только путевка, выданная обществом «Тигр». Интересно, почему, зная, что в охотугодьях работают инспекторы госохотнадзора, охотовед общества «Тигр» так смело раздавал липу? Ожидая, что там работают дураки, или зная, что за ним стоят свои люди, что всегда вовремя закрывают глаза на игры с зако-

ном удобного охотоведа? Эти вопросы должны теперь заинтересовать начальника крайохотуправления и природоохранную прокуратуру.

Егерей этого общества задерживают на браконьерстве не впервые, в общей сложности количество случаев их причастности к незаконной охоте превосходит количество вскрытых ими же нарушений природоохранного законодательства. За последний год с поличным были задержаны 5 егерей села Красный Яр, но почему-то до сих пор ничего о снятии с занимаемых должностей горе-егерей руководством общины или охотуправлением не известно. Более того, эта община, члены которой задерживаются на браконьерстве, сама продолжает получать финансовую поддержку на охрану природы от одного из крупных международных природоохранных фондов.

Уже в июне в период воспроизводства копытных традиционно для коренных жителей открывается льготная охота, которая продолжается до 15 января. В лицензиях, выданных на эту охоту, не указывается пол зверя, подлежащий отстрелу. При досмотре охотников инспекторами обнаруживаются туши отстрелянных самок и неокрепшего молодняка. Общественность Пожарского района и инспекторы местного госохотнадзора требуют переноса сроков открытия льготной охоты для коренных малочисленных народов с июня на сентябрь, чтобы к этому времени молодняк копытных мог окрепнуть и выжить в случае отстрела кормилицы.